

Карельский след XVII века в топонимии Восточного Обонежья¹

Восточное Обонежье, охватывающее восточное побережье Онежского озера, Водлозерье, Пудожье и объединяющееся в единый ареал по многочисленным данным археологии, истории, этнографии и фольклористики с примыкающим к нему с востока Архангельским Каргопольем², представляет собой западную окраину Русского Севера – зону, культурные традиции которой сформировались в ходе русского освоения «чуждых» территорий с последующим обрусением местной чуди на фоне политического и экономического противостояния Новгорода и Москвы. Это нашло отражение в русских говорах и топонимии данного региона, субстратный компонент которого определен исследователями как прибалтийско-финско-саамский (А. М. Шёгрэн, М. Фасмер, А. И. Попов, А. К. Матвеев и др.).

Основными источниками материала для настоящей работы стали данные Научной топонимической картотеки ИЯЛИ КарНЦ РАН, картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета, материалы НАРК (фонды Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия, Олонецкого губернского статистического комитета, уездных земельных управлений, районных землеустроитель), опубликованные и картографические источники.

Восточное Обонежье – это русская территория, сложившаяся вдоль исторических транзитных водно-волоковых путей из Онежского озера в Белое море, а также из Онежского озера в Заволочье, по которым вслед за прибалтийско-финским (вепским) населением продвигались новгородцы, ассимилируя местное население и одновременно являясь неким препятствием для карельской экспансии на восток³. Надо полагать, что основной массив карельской топонимии сложился здесь достаточно поздно, в результате притока карельского населения, пришедшего из попавшего под власть Швеции в 1617 году Карельского уезда и позже растворившегося в русской среде.

Шведские власти препятствовали массовому оттоку населения с территории Карельского уезда, поэтому, с целью скрыть от них перебежчиков, карелам запрещалось жить в пограничных уездах, а воеводе поручалось отсылать их к Москве, на Белоозеро, на Вологду и в другие отдаленные от границы места. Карелы селились в монастырских владениях Белозерского края и Двинского уезда, уже в 20-х годах XVII века они встречаются во владениях Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде. Значительное количество переселенцев жило в отдаленном

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Создание ГИС «Электронная картотека топонимов Восточного Обонежья» (грант РГНФ №12-04-12009).

² В данной работе рассматривается территория, входившая в состав Пудоожского и Каргопольского уездов Олонецкой губернии, в настоящее время охватывающая Пудоожский район Республики Карелия, Каргопольский район и юго-западную часть Плесецкого района Архангельской области.

³ Подробно об этом см.: *Муллонен И.И.* Формирование диалектной карты карельского языка в контексте карело-вепского контактирования // *Karelia written and sung. Representations of locality in Soviet and Russian contexts.* Aleksanteri Series, 3/2010. С. 25.

северном Антониево-Сийском монастыре и на его землях по Северной Двине⁴. Исследуемый нами регион не входит в означенный список мест переселения карелов, но граничит со многими описываемыми выше территориями, из чего можно предположить, что и Восточное Обонежье было затронуто карельским переселением. Подтверждением этому может также служить вывод А.К. Матвеева, исследовавшего топонимию смежной с Каргопольем нижнеонежской территории и доказавшего ее карельские истоки, о том, что заселение данного района происходило из разных мест – из северной Карелии, скорее всего, морем, и Обонежья, при этом северокарельский компонент распространился на южное Поморье и низовье Онеги, тогда как переселенцы из Обонежья осваивали только Онегу и ее притоки⁵. Кроме того, в топонимии восточного Обонежья насчитывается достаточное количество карельских «маркеров», которые позволяют говорить о карельской странице в истории рассматриваемого региона.

Так, название одной из бывших деревень Пудожского района, составляющих куст поселений Сума – *Зарубежский След*. «Зарубежскими выходцами» в Лыготной грамоте царя Алексея Михайловича корелям, явившимся в Олонецкий уезд из-за польского рубежа 7173 (1665) года, именуются «кореляне», живущие в Олонецком уезде⁶. *Деревня Карельских Выходцев* обнаруживается на смежной территории – в Вытегорском районе. Кроме того, в микротопонимии (наличие которой уже является показателем довольно позднего освоения территории) Восточного Обонежья неоднократно встречаются названия с этнической основой карел-/корел-: *Карелин лес, Карельский ручей, Карельское озеро, Карельские острова, Карельщина, Карелы, Карельский Конец, Карельская деревня, Подкарельская деревня, Кореловщина, Корелка, Карельский островок, Корелово, Корелова гора*. В документах НАРК находим: *Карельский Бор*⁷, *Большекорельское*, сел.⁸, *Малокорельское*, сел.⁹ В списке уполномоченных Ряпусовского общества Кенозерской волости и Сысовского общества Богдановской волости Каргопольского уезда обращает на себя внимание неоднократно встречающаяся фамилия Корелов (более 5 раз)¹⁰.

В топонимии Восточного Обонежья фиксируется ряд отантропонимных названий, в которых отразились карельские варианты русских православных имен: *Кипров Наволок*, деревня [Шал, Авд], *Кипрово*, бывшая деревня [Арх, Плес], *Кипров мыс*, покос [Арх, Карг], *Кипровское, Кипровские*, угодья [Арх, Карг]: кар. Kipgo, Kibro(i), Kibru – рус. Киприан¹¹; *Патровская/Патрова*, деревня [Арх, Карг]: кар. Patro(i) – рус. Патрикей, Патракей; *Артово*, озеро: кар. Arto(i), Artto(i)

⁴ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 46, 68.

⁵ Матвеев А.К. Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // Вопросы языкознания 1989, №1. М.: Наука. С. 84-85.

⁶ Чернякова И.А. К вопросу о судьбах «карельских выходцев» в XVII веке (Опыт анализа нового источника). Петрозаводск, 1989. С. 7.

⁷ НАРК. Ф. 24. Оп. 11, 1/1. Л. 34.

⁸ НАРК. Ф. 24. Оп. 6, 4/36. Л. 9.

⁹ Там же.

¹⁰ НАРК. Ф. 24. Оп. 6, 4/33.Л. 2, 8, 9, 13, 15; Ф. 24. Оп. 6, 4/34. Л. 44.

¹¹ Nissilä V. Ortodoksiaa henkilönnimiä Aunuksen kylänimistöissä // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja 72, 1973. S. 253.

– рус. Артемий. Артем; *Хилкина*. поляна: кар. Hilkka, Hil(k)ko(i), Hil'(k)ko(i) – рус. Филипп¹². *Хомино*, озеро: кар. Нота – рус. Фома¹³.

В названии деревень *Мячево/Мячевская* [Пуд, Пуд,] и *Мячево* [Арх, Карг], возможно, отразился древний карельский антропоним *Меѷо*, восходящий к кар. *теѷо* ‘мошник, глухарь’¹⁴.

Ниже предлагается анализ некоторых названий с карельскими истоками, бытующих в топонимии Восточного Обонежья, ареал распространения которых выходит за пределы рассматриваемого региона, охватывая сопредельные территории, и может, таким образом, маркировать пути расселения карельского населения, принесшего с собой данные модели именования природных объектов.

Тереш или Тереж – продуктивная карельская топонимная основа для названия ручьев, небольших рек, выраженная I причастием актива: *tõgisijä* ‘журчащий’ от карельского глагола *tõristä* ‘журчать’¹⁵. Мотивом номинации названий данного типа стал громкий звук, издаваемый водой¹⁶. На исследуемой территории данная основа представлена в нескольких топонимах:

Тереж, порог на р. Нижняя Корба; *Тереш/Тереж/Черезишный*, ручей, впадающий в оз. Кенозеро с восточного берега. Согласно описанию, ручей характеризуется довольно быстрым течением¹⁷. *Терижий/Терюжейко*, ручей в бассейне оз. Кумбасозеро; *Тережиха/Черезиха*, река, приток р. Порма. Во всех случаях можно предположить, что основой для названия послужил именно шум воды. Следует отметить, что русский эквивалент названия ручья – *Гремячий/Шумячий* – широко представлен в топонимии Каргополья.

Считается, что представленная топооснова зародилась в приладожской Карелии в начале второго тысячелетия и распространилась вместе с экспансией карел на обширную территорию от Северного Приладожья до Финляндской Лапландии на севере и Белого моря и Онежского озера на востоке¹⁸. Как видим, следы карельского продвижения на восток вследствие передачи Карельского уезда под власть Швеции в 1617 году отмечаются и в Пудожье, и в Каргополье (Илл. 1).

Еще одна карельская топооснова обнаруживается в названии ручья *Гайжа-ло* [Шал, Авд, Ижгора], в основе которого I причастие актива *haiseva/-haisija* от глагола *haista* ‘пахнуть’¹⁹, т. е. ‘пахучий’. Данная основа, используемая для названия озер, рек, ручьев, родников, мысов и заливов, широко представлена в Южной Финляндии и Северо-Западном Приладожье, откуда распространилась в сторону Сегозерья и Заонежья. Мотивом номинации послужил неприятный запах

¹² *Nissilä V. Suomen Karjalan ortodoksinen nimistö // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita. 1. 1976. S. 51, 62, 114.*

¹³ *Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. 1975. S. 189.*

¹⁴ *Karjalan kielen sanakirja. 1 - V. LSFU XVI. Helsinki, 1968-1997.*

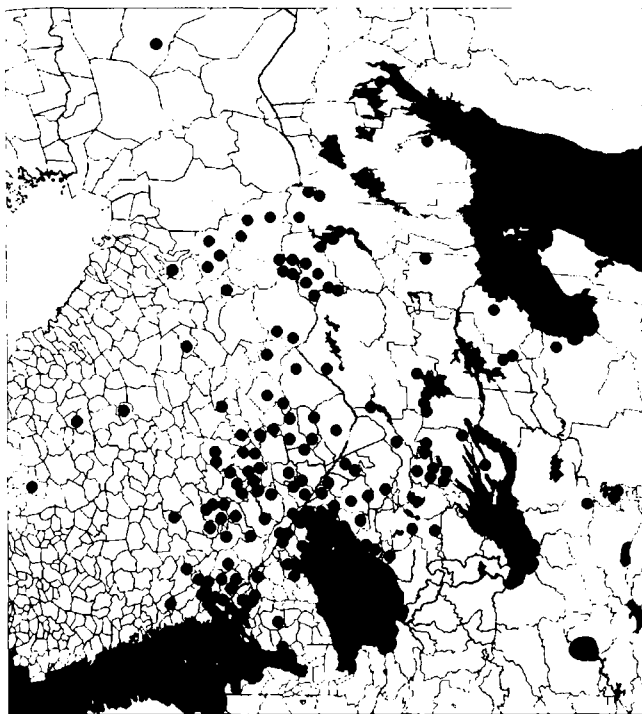
¹⁵ Там же.

¹⁶ *Кузьмин Д.В. Карельский след в топонимии Заонежья // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003»). Петрозаводск, 2003. С. 306-307.*

¹⁷ *Дерягин В.Я. Методические разработки для студентов пединститута и учителей школ по теме: «Топонимика Кенозера» Ч. I. Архангельск, 1987. С. 40.*

¹⁸ *Кузьмин Д.В. Указ. соч. С. 307.*

¹⁹ *Karjalan kielen sanakirja...*

Илл. 1. Ареал карельской топоосновы Törisijä/Тереж

болото *Гульминское*. В Пудожье обнаруживаются следующие топонимы: *Гульмяки*, покос д. *Погост*, *Юльмяки*, *Лужные Юльмяки*, поля д. *Песчаное*.

Поскольку данная топооснова используется в наименовании возвышенностей и угодий, расположенных на возвышенных местах, в истоках ее вероятнее всего предположить зафиксированный в говорах Суоярви карельский термин *julmä*, *julmu* 'круглая гора, крутой склон'²¹, оформленный суффиксом *-kkö/-kkä* с преобразовавшимся при переходе в русское употребление последним гласным в *-и*, видимо, в результате вхождения топонима в группу географических названий, выступающих в форме множественного числа.

Картографирование позволило определить не только место зарождения и пути распространения данной топоосновы, но и ее возраст. Ареал бытования модели *Julmäkkö* наиболее плотен в северном Приладожье, где отмечается и соответствующий апеллатив, что позволяет говорить о том, что она родилась именно здесь, откуда позже распространилась вдоль путей карельской экспансии на север до Белого моря и на восток до Кенозерья²² (Илл. 2). Появление данной модели на тер-

воды или почвы, находящейся в стоячей воде²⁰.

Примером карельского освоения Восточного Обонежья с территории северо-западного Приладожья является и топонимная основа *Julmä/Julmäkkö* (широко представленная в адаптированном к русскому употреблению виде *Юлмаки/Юльмяки/Гулмаки/Гульмяки* в северном Приладожье и Заонежье), которая, помимо русских районов Карелии, фиксируется в Кенозерье: *Гульмики*, *Под Гульмяками*, поля на возвышенном месте у д. *Горбачиха*, у этой же деревни находится

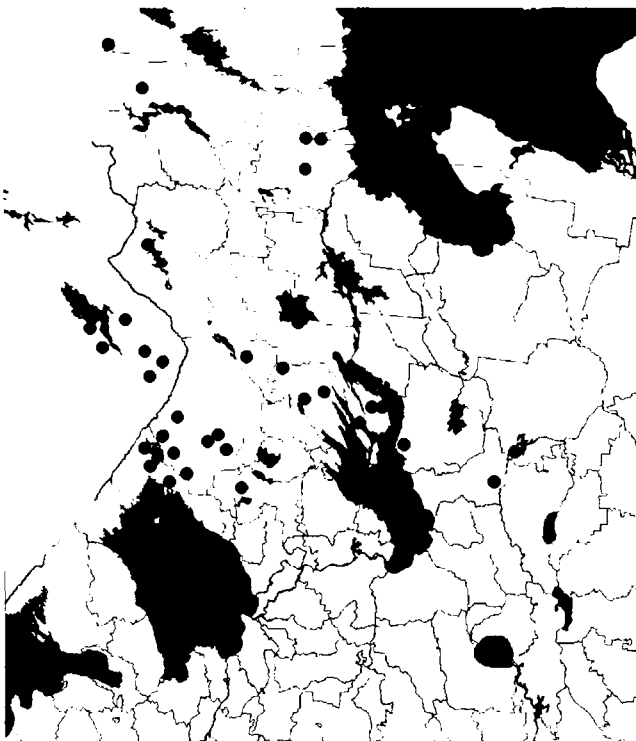
²⁰ Кузьмин Д.В. Указ. соч. С. 307.

²¹ *Karjalan kielen sanakirja...*

²² Об этом см.: Муллонен И.И. Указ. соч. С. 22.

ритории Восточного Обонежья (как и на территории осваивавшегося в XVI–XVII веках Заонежского полуострова²³, где модель *Jylmäkkö* представлена довольно широко), скорее всего, связано с потоком карельского населения и может быть датировано XVI–XVII вв.

На восточном побережье Онежского озера в названиях сельскохозяйственных угодий встречается топоним Кидежи: *Артельны Кидежи, Гаташевски Кидежи, Кондрашовские Кидежи* [Шал, Авд, Авдеево]. В данной основе можно предположить утраченный из людиковско-

Илл. 2. Распространение карельской топоосновы *Jylmäkkö*/Гульмяки

го языка и сохранившийся в севернолудиковской топонимии термин подсечного земледелия **kyudeg* (приб.-фин. *kyute-*, люд. *küde-* 'тлеть, медленно гореть') 'пожог': *Küdüine, Küdönnurmed, Küdežma* (ср. также представленные на смежной русской территории топонимы *Кюдега, Кюдежка, Гюдегские/Тюдегские покосы, Тюдегское болото, Тюдеги, Чудеги*). Рассматриваемые «кидежи», скорее всего, являются фонетическим вариантом «кюдеги», т. к. на территории Восточного Обонежья приб.-фин. *i* может передаваться севернорусским и: *Илекса*: основа *iles-* ~ *ileks-*: приб.-фин. *ylä-*, саам. *âlv-* 'верх, верхний' + суффикс *-s-*: *-kse*²⁴; *Ильма*: восходит, очевидно, к той же прибалтийско-финско-саамской основе, но выступающей в форме превосходной степени *ylimä-* 'самый верхний'; *Кильпога* < **Külm/rohj*: кар. *külmä* 'холодный, мерзлый', вепс. *külm* 'мерзлый', кар. *rohja* 'дно; дальний угол; конец залива', вепс. *rohj* 'дно'²⁵; *Кильручей*: кар. *külmä* 'хо-

²³ Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII веков. Из истории сельских поселений. М.: МГУ. 1962. С. 64.

²⁴ См.: Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, КарНЦ РАН. 2002. С. 232.

²⁵ *Karjalan kielen sanakirja...*; Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.

лодный мерзлый', вепс. külm 'мерзлый'²⁶. Данную модель можно характеризовать как достаточно позднюю, исходя из ее довольно компактного ареала бытования.

В связи с реконструкцией карельского наследия встает вопрос о его взаимоотношениях с вепсской субстратной топонимией, которая традиционно выделяется исследователями в регионе Восточного Обонежья и считается, в целом, несколько более ранней, чем карельская. В ряде случаев развести вепсскую и карельскую по происхождению топонимию не удастся в силу значительной близости этих родственных языков. Одним из надежных критериев их дистрибуции является фонетический, или звуковой. К четким карельским топонимическим маркерам можно отнести наличие удвоенных согласных, напр., *Лептозеро*, озеро: кар. leppä (при вепс. lep) 'ольха'²⁷; присутствие шипящих согласных (недаром в XIX веке ко всем каргополам из-за особенности их речи, в которой было много шипящих и свистящих звуков, применяли прозвище «шипунь»²⁸): *Пачелакша*, залив: кар. lakši (при вепс. laht) 'залив'²⁹; *Першлахта*, залив: кар. perše (при вепс. perze) 'задняя сторона, задняя часть, задница'³⁰; Терез, ручей, порог: кар. törišijä 'журчащий'³¹; *Шалозеро*, озеро; *Шалмручей*, ручей: кар. šalmi (при вепсском salm) 'пролив'³²; сохранение звука *h*, который при усвоении в русское употребление вепсских названий обычно переходит в *г*: *Хабозеро*, озеро: кар. huaba, вепс. hab 'осина'³³ (ср. Габозеро); *Хорменица*, река, угодье: кар. horma, hormu 'кипрей, иван-чай'³⁴ (ср. Горменица); *Хирбууй*, ручей: кар. hirvi 'лось'³⁵; *Хижгора*, гора, *Хижлахта*, залив; *Хийостров*, остров на Ундозере: кар. hiisi: в косвенных падежах hiije- 'леший, черт', впрочем, здесь, видимо, сохранилось первоначальное значение слова 'священная роща, место поклонения предкам', которое постепенно, под влиянием христианства, сменилось на современное. Соответствующая вепсская топооснова усваивалась обычно в виде Гиж- (Гижостров, Гижнаволок и т. д.). Добавим еще *Харагозеро*, озеро, раздваивающееся на два плеса; *Хараручей*, ручей: кар. hoara 'разветвление, раздвоение'³⁶, в подобной ситуации в вепсской топонимии используется слово sag, saga 'развилка, разветвление (напр. дороги, реки, ручья)'³⁷.

В связи с последним примером следует обратить внимание на группу топонимов с основой Свара, выступающей в названиях рек, ручьев, озер, болот и уго-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Дранникова Н.В. Песни о разных но наименованиям деревнях Каргопольского и Пудожского уездов Олонецкой губернии // Кенозерские чтения. Материалы первой Всероссийской научной конференции «Кенозерские чтения». Архангельск, 2004. С. 55.

²⁹ Karjalan kielen sanakirja...; Зайцева М.И., Муллонен М.И. Указ.соч.

³⁰ Suomen kielen etymologinen sanakirja. I-VII. LSFU, XII. Helsinki, 1955-1981; Зайцева М.И., Муллонен М.И. Указ.соч.

³¹ Karjalan kielen sanakirja...

³² Karjalan kielen sanakirja...; Зайцева М.И., Муллонен М.И. Указ.соч.

³³ Там же.

³⁴ Karjalan kielen sanakirja. I - V. LSFU XVI. Helsinki, 1968-1997.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ См.: Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.

дий, единичная фиксация – в названии залива, ареал бытования которых располагается на границе Архангельской и Вологодской областей, в Каргополье, а также в Няндомском районе Архангельской области: *Свара, Свары, Сварки, Сваровитхи, Сварболото, Свараболото, Сварино, Сварручей, Сварозеро, Сварозерское, Сваркурья, Часвара* и др. Большинство из приведенных объектов характеризуется как развилка, ответвление или, наоборот, место слияния двух рек, ручьев («там недалеко речки сливаются, свариваются»).

Карельские истоки для данной модели были предложены А. К. Матвеевым и позднее Я. Саарикиви: кар. *suara* ‘разветвление (дерева, дороги)’³⁸. Однако прошлое карельское население не могло принести данную модель именования с собой, т. к. картографирование модели *sara/sara* указало на ее отсутствие на территории расселения карелов и, наоборот, – на значительную продуктивность на территории белого и современного расселения вепсов³⁹. Модель *Свара*, скорее всего, является результатом карельского освоения вепсской модели *Сара*.

Помимо фонетического критерия, убедительные результаты дает географический, основанный на ареалах бытования топонимических моделей. Если карельские модели распространяются из северного Приладожья и представлены, как правило, в центральной и северной Карелии, вепские исходят из южного Обонежья, шире – с территории межозерья Ладожского, Онежского и Белого озер. Если карельские модели огибают Онежское озеро с севера, то вепские – с юга.

В качестве примера дифференцирующей вепсской модели приведем здесь топоним *Palte*, см. вепс. *palte* < **palteg* < **palttek* ‘склон, косогор’. Хотя слово известно в определенной степени и карельским говорам, оно не получило распространения в карельской топонимии. Из карты [Рис. 3] явствует, что топоним известен на вепсской, а также смежной ливвиковско-людиковской территории, сформировавшейся в ходе карело-вепсского языкового контактирования. Модель бытует также в русском Обонежье, в том числе восточном, чаще всего в виде *Палтега*, в названиях сельскохозяйственных угодий. В западной части Каргополья, в окрестностях д. Морщихинской наша картотека зафиксировала название поля Палтеги как знак вепсского прошлого территории, тяготеющей по этому признаку к Обонежью. На территории Восточного Обонежья происходит, таким образом, наложение карельских и вепских моделей, однако исходные их пункты и соответственно конфигурация ареалов разнятся.

Ареальный критерий оказывается существенным и для дифференциации прибалтийско-финской (вепсской и карельской) и доприбалтийско-финской топонимии региона. Эта задача обладает безусловной актуальностью для Восточного Обонежья, в топонимии которого присутствует мощный пласт довепских названий, ареально связанных с Белозерьем и шире Верхневолжьем, а также с верховьями рек Северная Двина и Онега. Субстратный язык или языки Белозерья трактуются исследователями как финно-угорские, однако более конкретное опре-

³⁸ *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. 1-3. SKST 556. Helsinki 1992-2000.

³⁹ См.: *Мудлонен И.И.* Топонимический атлас Карелии: проблемы и перспективы // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте. Материалы научного симпозиума. Петрозаводск, 2007. С. 12-15.

деление вызывает сложности. В этой ситуации ареальная характеристика может играть роль своеобразного маркера для решения вопроса о языковых истоках топонима. Представим одну древнюю топооснову – Чурша/Чуржа, ареал которой тяготеет к водоразделу Белого озера и рек Онеги и Северной Двины. Топоним популярен в Белозерье, где имеет вид *Чуржа/Чуржи*, иногда *Чуржеватка*, *Чуржеватые Полосы*, восточнее на Кубенском озере и реке Кубене – *Чуриша*. В виде *Чуриша* он известен также в смежных районах Архангельской области – на Ваге и верхней Онеге. В этот же ряд входит название покоса *Чуриша* д. Труфаново на Лекшмозере. Облик топонима указывает на то, что последний основан на ландшафтном термине, что согласуется с данными лексической картотеки Уральского университета: чуржа (Влг: Бел, Ваш), чурша (Арх: Вель, Кон; Влг: В-Важ) ‘крупный песок, мелкий камешник, гравий’. Семантика термина убедительно подтверждается топонимами, маркирующими уголья с крупным песком и гравием. Центр как лексического, так и топонимического ареала расположен в окрестностях Белого озера, а Каргополье – крайняя северная точка единого ареала. Ареал примечателен тем, что в нем фиксируются многочисленные субстратные топоосновы финно-угорского типа, более точная языковая интерпретация которых вызывает значительные затруднения. Не является исключением и термин чуржа/чурша. С одной стороны, для него возможна прибалтийско-финская этимология, ср. вепс. *šigi*, *šig* ‘крупный песок, гравий, дресва’⁴⁰. С другой стороны, однако, предполагается, что вепсское слово является заимствованием, возможно, саамским. Конечный элемент *-жа* возможно возвести к финно-угорскому суффиксу **-ŋse* с диминутивным (уменьшительным) значением, который имеет в саамском виде *-š*, в прибалтийско-финских языках *-(i)se-*. В целом вырисовывается слово с некими не вполне определенными прибалтийско-финско-саамскими истоками, за которыми может стоять язык древних довепских насельников Белозерья и округи. Возвести его напрямую к вепсскому наследию затруднительно не только в силу обозначенных выше этимологических и словообразовательных фактов, но и в связи с ареалом, который нехарактерен для сугубо вепсских топооснов. Последние представлены на путях, соединяющих территории по реке Онеге с бассейном Онежского озера. Здесь на водоразделе известен целый ряд волоков, которые, видимо, использовались и вепсами – традиционным населением Обонежья. Некоторые карты бытования вепсских топонимов указывают на то, что вепсское этноязыковое воздействие могло проникать на Онегу и через верховья Кемы – реки бассейна Белого озера, входившей в прошлом в ареал вепсского расселения, с которой по древнему волоку через Ухтозеро (ср. финно-угорское **ukta* ‘волок’) попадали на оз. Лаче. Довепские же модели характеризуются более южным и более восточным ареалом, привязанным к известным крупным волокам между Белым озером в оз. Воже, а также Белозерьем и Подвиньем.

Топонимический материал и его картографирование, таким образом, характеризует Восточное Обонежье как зону активных межэтнических контактов, происходивших на протяжении всего II тыс. н. э. Карельская топонимия пред-

⁴⁰ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Указ соч.

ставляет собой, видимо, верхний пласт многослойной субстратной топонимии этой территории и восходит ко времени карельских переселений на восток из северного и северо-западного Приладожья XVII века.

Список сокращений

Языки и диалекты:

вепс. – вепсский

кар. – карельский

люд. – людиковский

приб.-фин. – прибалтийско-финский

рус. – русский

фин. – финский

Области, районы и сельсоветы

Авд – Авдеевский с/с Шальского района

Арх – Архангельская область

Бел – Белозерский район Вологодской области

Ваш – Вашкинский район Вологодской области

Вель – Вельский район Архангельской области

В-Важ – Верховажский район Вологодской области

Влг – Вологодская область

Карг – Каргопольский район Архангельской области

Кон – Коношский район Архангельской области

Плес – Плесецкий район Архангельской области

Пуд – Пудожский район Республики Карелия

Пуд – Пудожский с/с Пудожского района

Шал – Шальский район Республики Карелия